

УДК 397
ББК 82.3

Ж. М. БАПАЕВА
(Стамбул)

**СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ
ВАНСКИХ КИРГИЗОВ**
*(по материалам экспедиции
в с. Улупамир Турецкой
Республики 9–16 июня 2012 г.)*

Аннотация. Статья знакомит с историей этнической группы ванских киргизов, общей информацией о с. Улупамир Турецкой Республики, где они проживают в настоящее время. Автор описывает основные этапы создания семьи ванских киргизов. Актуальность исследования заключается в отражении сегодняшнего положения свадебной обрядности, т. к. происходит процесс интеграции общины с обществом, и многие факторы вносят изменения в традиционную культуру этнической группы.

Ключевые слова: ванские киргизы, Улупамир, калым, пата, той.

Ванские киргизы с 1987 г. проживают в с. Улупамир Ванского вилайета Турецкой Республики. Название вилайета стало новым определением этнонима. До 1978 г. они жили на Афганском Памире и были известны как памирские киргизы.

Памирские киргизы представляют собой слияние трех этнических групп: киргизских племен, веками живших на Афганском Памире, племен, переселившихся из южных регионов Кыргызстана на Памир во второй половине XIX — начале XX в., и киргизов из Восточного Туркестана. В языке, фольклоре, традициях и обычаях ванских киргизов встречаются элементы всех трех групп.

Правительство Афганистана признало управление памирских киргизов как ханство, освободило их от налогов и обязательной военной службы. Афганский шах Захир наградил киргизского хана Хаджи Рахманкула (1913—1990) государственной медалью и почетным званием Пасибан-ы Памир («хранитель Памира») за образцовое управление регионом [Кайыпов 2009, 158]. Система

управления киргизов на Памире опиралась на народные традиции, шариат и законы Афганистана.

В 1978 г. около 280 семей киргизов, опасаясь «дуновения ветра коммунизма», под предводительством хана Хаджи Рахманкула покинуло Памир и переселилось в округ Гилгит, Пакистан. Жаркий климат и трудные условия жизни в лагере для беженцев в Пакистане унесли жизни многих переселенцев. Эти обстоятельства вынудили 40 семей во главе с лидером Абдурашидом вернуться в Малый Памир Афганистана [Там же, 159].

Обеспокоенный критическим состоянием своего народа хан Хаджи Рахманкул вел переговоры с официальными представителями Соединенных Штатов Америки и Турецкой Республики и просил у них убежища. Утвердительный ответ был получен от обеих сторон. Этническая, языковая и конфессиональная близость стали основой выбора киргизов в пользу Турции. В 1982 г. из столицы Пакистана Исламабада в турецкий город Адана авиарейсом перевезли 760 человек (330 киргизских мужчин и 430 киргизских женщин) [Там же, 160]. Группу расселили в двух селах в вилайетах Ван и Малатья. В 1987 г. киргизов воссоединили в с. Улупамир.

Улупамир находится в 26 км от районного центра Эржиш вилайета Ван. Село располагается на равнине, окаймленной высокими горами, на высоте 1900 м. В нижней части села протекает река Алтундере (старое название — Зейлан).

Природные условия в местности благоприятны для животноводства — разведения овец, лошадей и коров. Почва в регионе непригодна для сельского хозяйства, и сельчане приобретают необходимые продукты питания в городке Эржиш. Женщины занимаются ковроткачеством, выделкой войлока и кожи. Мужчины зарабатывают мелкой и средней торговлей (в селе есть несколько бакалейных магазинов), охраной села (*koruculuk sistemi*), водят маршрутный минибус «Улупамир — Эржиш», «Улупамир — Ван».

В настоящее время ограниченные земельные владения, учеба, поиски

работы заставляют молодое поколение искать «свое место под солнцем» далеко за пределами села. Города Ван, Малатья, Стамбул, Анкара являются местами компактного проживания ванских киргизов. По словам старейшин, за 30 лет население выросло до 4000 человек. После распада Советского Союза возобновились связи с Кыргызстаном: начались встречи родственников, создание семей, молодые улупамирцы учатся в кыргызстанских университетах.

В образе жизни ванских киргизов отчетливо видны элементы кочевого образа жизни. Несмотря на переход к оседлому способу существования, они сохранили древние традиции управления и принятия решений. Родовая система играет важную роль в обществе: в отношениях между семьями, в свадебных, погребальных и других обрядах. В этническую структуру ванских киргизов входят следующие роды (*урру*): Тейит, Кесек, Бостон, Найман, Төөлөс. Официальным управляющим села является *мухтар*. Наряду с ним действует *аксакалдар көнчеши* (народный совет старейшин) — верховный орган принятия решений, состоящий из 6—10 почитаемых мужчин. Принятые советом решения исполняются безоговорочно.

Улупамирцы придерживаются суннитского толка ислама. Большое значение имеют религиозные праздники Орозо айт и Курман айт. В эти священные праздники после праздничного утреннего намаза друг к другу ходят в гости целыми семьями. Обязательно посещают сельскую могилу, в память усопших читают суры из Корана.

Среди новых традиций выделяется праздник Айрана (турец. *Ayran Şöleni*), который ежегодно отмечается в конце мая — начале июня. На праздник приглашают знаменитых артистов из Кыргызстана и Турции, организуют соревнования по конным видам спорта. На это событие съезжаются гости из других городов и из-за рубежа.

Летом 2012 г. нам удалось совершить недельную научную поездку в с. Улупамир с целью собрать материал о свадебных обрядах киргизов. В рамках полевой работы в селе мы провели ряд интервью с информантами различных

возрастных категорий, собрали богатый фотоматериал, записали примеры устных фольклорных произведений, сопровождающих свадьбу.

Ванские киргизы уделяют большое значение созданию семьи. Пословица «*Биринчи байлык — ден соолук/ Экинчи байлык — ак жоолук*» («Первое богатство — здоровье./ Второе богатство — белый платок») — яркий тому пример. Белый платок как знак замужней женщины напрямую ассоциируется с семьей. Типичная киргизская семья — большая и крепкая.

Свадьба как начало семейной жизни является одним из главных событий в жизни каждого человека. Свадебные обряды во всех уголках Земли представляют собой яркий пример традиций данного региона или общества. Народные и религиозные обычаи формируют этапы подготовки и церемонию бракосочетания. В Турции, как в многонациональной и многоконфессиональной стране, свадебные обряды отличаются в различных регионах и общинах. Тридцать пять лет проживания в иноэтническом окружении внесли некоторые изменения в свадебные обряды потомков памирских киргизов. Но по словам представителей старшего поколения, в общих чертах в с. Улупамир сохранились традиции киргизской свадьбы, которую играли еще на Памире.

Бракосочетание предусматривает несколько этапов. Все начинается с выбора партнера для создания семьи. Еще 10 назад, по словам улупамирцев, «жениться или выйти замуж по любви было чем-то из мира фантастики». Вопрос выбора невесты/жениха веками за своих детей решали родители. Раньше после принятия семьей решения о женитьбе сына начинались поиски подходящей невесты. На сегодняшний день молодежь с. Улупамир в большинстве своем имеет право выбора спутника жизни, молодые сами знакомятся, сами принимают решение о женитьбе.

Молодой человек, который намерен построить семью, присматривается к девушкам. Когда он находит подходящую кандидатуру, рассказывает о своем намерении жене своего старшего брата. Если старшего брата нет, то жене

одного из старших родственников. Сноха передает эту новость родителям, которые отправляют двух-трех *аксакалов* (уважаемых старцев) к родителям девушки.

Родители девушки, как правило, отвечают, что надо посоветоваться с родственниками, и вежливо провожают гостей. Посовещавшись со старшими из рода, через некоторое время семья выражает свое мнение. Если стороны приходят к согласию, дело доходит до сватовства. Сватать девушку идут близкие родственники и аксакалы. Родители девушки дают свое согласие после нескольких посещений сватов. Сваты со словами: «*Элден келген элчиз, журттан келген жуучубуз. Элчиликте элүүн жок, журтчурукта кордук жок. Алтын шилекейңдерди чачкыла. Балабызды бала кылып алгыла!*» («Мы — посланники от народа, мы — посланники от земли родной. В сватовстве нет зазора. Примите нашего сына как своего!»), просят руки девушки. Те отвечают: «Отдаем!» Сваты благодарят: «*Кулдук!*» («Мы — рабы ваши»).

Вслед за сватовством родственники с обеих сторон заключают договор о браке (обряд *сырга салуу*). Договор, или сырга салуу, — это обязательный после сватовства обряд, закрепляющий совместное решение о женитьбе. Обычай предусматривает, что будущая свекровь дарит невесте золотые серьги.

Далее мужская сторона выплачивает *калым* (выкуп за невесту). «*Калым мы называем иначе — сут акы (материнское право). В наши дни за сут акы платят 1000 американских долларов. Это стандарт. Раньше богатые могли выплатить и 2000, и 3000 долларов, а бедные не могли. Совет старейшин утвердил единый размер в 1000 долларов. Вот уже почти восемь лет и зажиточный, и бедный платит эту сумму*» (Зап. от Абдулхалима Ватана, 1956 г. р. (урож. с. Зор Памир, Афганистан), с. Улупамир, Турецкая Республика. Соб. Ж. М. Бапаева. 2012 г.) [ПМА].

Для выплаты калыма старшие родственники жениха приходят в гости к сватам. За беседой и угощением они оставляют деньги на тарелке и просят семью невесты назначить дату обручения и свадьбы. «*Сейчас на Памире за*

калым требуют сто овец, пятьдесят яков, одну лошадь и верблюда. Если не выплатить, то дочь не отдадут. Или становятся “сватами по обмену” (кайчи куда): отдают дочь невесткой в одну семью и берут дочь той же семьи невесткой к себе. Тогда калым отпадает,правляют только две свадьбы. Молодой человек без средств не может жениться на богатой девушке, даже если девушка его любит. Потому что там строят семью с тем, кого выберут родители. В Пакистане калым отменили, народ кое-какправляя концы с концами. В Турции эта традиция возобновилась. Сейчас его стоимость 1000 долларов. Да и называют его здесь не калым, а сут акы. А раньше за сут акы платили отдельно. Помимо этого на каждой свадьбе режут по 10–12 баранов» (Зап. от Той-лук Адыгюзел, 1970 г. р. (урож. с. Зор Памир, Афганистан), с. Улупамир, Турецкая Республика. Соб. Ж. М. Бапаева. 2012 г.) [ПМА]. Деньги, полученные в качестве сут акы, идут на подготовку приданого для невесты.

В назначенный день в доме невесты проходит обручение (*pата, нишан*). Оно может происходить как за несколько недель или дней, так и за день до свадьбы. Согласно традиции готовятся угощения, приглашаются гости; мужчины собираются в одной комнате, женщины — в другой. Мать жениха дарит невесте традиционное платье, золотые серьги, ожерелья из коралла, перламутра, украшения из серебра. Сторона невесты дарит жениху кольцо. Для жениха также предусмотрена новая одежда, но ее дарят в день свадьбы. Гости дают жениху и невесте *pата* (добрые пожелания).

Свадьба ванских киргизов представляет собой целый ряд обычаев, которые выполняли еще на Памире. После утренней молитвы в доме жениха готовятся к приходу гостей: режут барана, накрывают праздничный *дасторкон*, кипятят чай с молоком, созывают гостей, причем мужчины сидят в одной комнате, женщины — в другой.

В Улупамире *нике* (мусульманский обряд бракосочетания) проводится в доме невесты. Утром назначенного дня жених в сопровождении двух дружков выходит из дома и мелкими шагами на-

правляется к невесте. Все трое держат в руках красный ручной платок (*кол жсогулук*). К обеду они должны прибыть в назначенное место. Дружками назначают образцовых женатых мужчин, умеющих петь традиционную песню *өлөң*. *Өлөң* — особый жанр в устном народном творчестве ванских киргизов, который исполняется только на свадьбах.

На половине пути родственники невесты приносят связку с новой одеждой (*кийит*), раздеваются жениха с ног до головы и переодеваются в эту одежду прямо посреди улицы. В то время как дружки раздеваются и одевают жениха, молодые ребята пытаются украсть новую одежду из связки и потом потребовать выкуп за нее у тех, кто принес одежду. Поэтому мужчины «смотрят в оба» и крепко держат новые одеяния жениха. Одежду, в которой жених вышел из отчего дома, делят между собой родственники невесты. Этот обряд называется *тоноо* (обкрадывание).

Далее жениху на голову накручивают *сelle/седе*, одевают верхний праздничный кафтан *чапан*, вышитый национальными узорами, каждый из которых имеет свое значение. Поверх кафтана в районе талии обвязывают крупный красный платок с вышивкой. Сопровождающим жениха также дарят праздничные кафтаны *чапан*, которые сделали местные мастерицы.

После того как жениха переодевают в праздничное одеяние, гости по очереди подходят и поздравляют его, при этом цепляют иголочкой на грудь деньги. Это — свадебный подарок. По завершении этой процессии жених оказывается увешан банкнотами разного достоинства. По словам улупамирцев, этот элемент турецкой свадьбы практикуется в селе последние пять лет.

В это время в доме невесты собираются родственницы, подруги, соседки, готовятся к приходу гостей. Из дома жениха прибывает сундук *шекер-жүздүк* (букв. «конфета-кольцо»), наполненный подарками — кафтанами, тканями, платками, украшениями, зеркалами, расческами, нитками, мылом и т. д. Мать жениха отправляет также сумку с разделанной вареной тушей барана. Сундук и сумку ставят перед самыми старшими и уважаемыми женщинами.

Они распределяют крупные дары. Мелкие подарки кладут на поднос и дарят по кругу всем гостям.

Все это время невеста с подругами развлекается в отдельной комнате. Молодые девушки поют, танцуют. Влияние турецкой культуры очевидно в развлечениях молодого поколения: девушки слушают турецкую музыку и дружно отплясывают *халай* (один из турецких народных танцев). Потом они выходят на улицу, садятся под красное покрывало, которое гости натягивают по краям. На поднос выносят мясо, прибывшее из дома жениха, угощают невесту. Поверх покрывала разбрасывают конфеты на поднос (обычай *чачыла чачуу*), при этом стоящий рядом певец исполняет традиционную песню, выражющую грусть, что дочь навсегда покидает отчий дом. Этот обряд называется *кыз кышилатуу* (букв. «заставить девушку плакать»).

*Йыглама кыз, йыглама оо той сеники
Кара сакал кыл мурут оо эр сеники
Бурулгурдун энеси оо бурулсаңчы
Бурма чачым кетти деп оо мұңайсаңчы
Кайрылғырдын энеси оо кайрылсаңчы
Кара чачым кетти деп оо кайғырсаңчы.*

(Не плачь, девушка, свадьба твоя,
Черноусый добрый молодец муж твой.
Мать той, что уже не повернется,
повернись,
Длинновласая дочь уходит, почувствуй
грусть,
Мать той, что уже не вернется,
вернись,
Черновласая дочь уходит, почувствуй
грусть).

Когда «свита» жениха приближается к дому невесты, их приглашают в один из соседних домов. Сажают за праздничный дасторкон и преподносят девять блюд (обряд *тогуз табак*). За каждое угощение (*манты*, *каптама*, *аш*, *чабаты*) дружки платят деньги. После того как все поели, они спрашивают у хозяев: «Чье это блюдо?» и по порядку кладут деньги на поднос. Размер платы может быть от десяти до ста турецких лир. Тут есть своя иерархия: сумма денег, которая оставляется на блюде, зависит от степени близости родственницы к невесте. Блюдо, приготовленное

матерью невесты, является «дорогим угощением», и за него выкладывают самую большую сумму денег.

Во время бракосочетания жених не входит в дом невесты, а сидит у входа, наступив одной ногой на нож. Это древнее орудие труда показывает, что теперь его владелец — добытчик и кормилец в новой семье. Невеста сидит в отдельной комнате с двумя *жене* (снохами — женами своих братьев). Если у девушки нет снох, ее окружают жены старших родственников.

В начале бракосочетания невеста и жених каждый для себя выбирают *өкүл ата*. В современной интерпретации *өкүл ата* — это исполняющий обязанности отца. Быть выбранным в качестве *өкүл ата* очень почетно для мужчины, т. к. при выборе обращают внимание на личностные качества «отца», а выбравшие его «дети» будут уважать его всю жизнь, как своего родного. Далее два *өкүл ата*, представляющие интересы своих сторон (один — невесты, другой — жениха), торгаются о размере калыма. Эти торги представляют собой шуточное представление, где женская сторона повышает цену, а мужская пытается «сбить» ее.

Өкүл ата невесты налагает калымом *өкүл ата* жениха. *Өкүл ата* жениха спрашивает:

— Сколько просишь?

— Пятьсот тилла¹, одну лошадь, одно ружье, одну собаку, одну птицу, — отвечает *өкүл ата* невесты.

— Нет, столько мне не собрать.

— Таково вот брать невесту!

— Давай откажемся от сто тилла во имя пророков, от сто тилла во имя сахабы, от ста тилла во имя авлия, от ста тилла во имя предков и от сто тилла во имя присутствующих здесь. А на верблюда я нагрузил приданое, на лошадь посадил невесту, ружье и собаку отдал жениху, чтобы охотился на оленей. У меня осталась птица. Вот тебе птица! (при этом он вытаскивает деньги из кармана и отдает *өкүл ата* невесты).

После передачи калыма мулла зачитывает молитву. При этом перед ним стелят белый кусок материи, на котором ставят чашу с водой и бросают туда два куска *боорсока* (вид хлеба). Мулла,

заручившись согласием жениха и невесты, со словами «Аллаху акбар!» объявляет их мужем и женой. Молодожены выпивают воду из этой чаши. Присутствующих приглашают за праздничный дасторкон.

После бракосочетания (*никаха*) все гости расходятся до вечера. На улице устраивается неотъемлемая часть праздника — конно-спортивная игра *улак тартыш*. В этой национальной игре две команды из опытных всадников пытаются вырвать друг у друга тушу умерщвленной и брошенной в центр поля овцы и сбросить ее в специально сделанный круг. Побеждает сторона, которая за определенное время большее количество раз сбросит тушу в цель. Команда-победитель получает награду (*памта*). «Раньше на Памире в качестве *памта* дарили быка, корову или барана. Здесь такого нет. Здесь дают что-то символическое, чтобы традицию совсем не забыли. То, что здесь делают, — это не истинная традиция, это копия традиции» (Зап. от Саадата Каякесера, 1934 г. р. (урож. с. Зор Памир, Афганистан), с. Улупамир Турецкой Республики. Соб. Ж. М. Бапаева. 2012 г.) [ПМА]. Все расходы (туша овцы и подарки для участников) берет на себя сторона жениха.

На вопрос о том, какие еще игры играются на свадьбе, информант ответил: «Ун чачмай (бросание друг в друга муки). Когда жених со своим окружением приближается к дому невесты, родственники невесты поджидают их с пакетами муки. Сторона жениха тоже может нести в охапках муку. Между сторонами начинается мучной бой. Кто-то убегает, кто-то догоняет, и смотришь, то у одного глаза красные от попавшей муки, другого повалили на землю и мажут лицо мукою, женщины друг за другом гоняются... Веселье. Или ашалды. Тут, родственники с обеих сторон собираются в одном месте. Между ними ставится кость с мясом. Выигрывает сторона, которая вырвет эту кость и сумеет первым добежать до дома «противника» (т. е. дом жениха или невесты) и бросить ее туда. Проигравшая сторона дарит им подарки. В Турции уже несколько лет в эти игры не играют. Иногда играют в альчики

(ашык аттуу)» (Зап. от Саадата Каякесера, 1934 г. р. (урож. с. Зор Памир, Афганистан), с. Улупамир Турецкой Республики. Соб. Ж. М. Бапаева. 2012 г.) [ПМА].

Вечером жениха приглашают в дом тестя, и он в первый раз заходит в отчий дом жены; обычай называется *отко киргизуу* (введение в очаг). Для этого жених с родственниками и друзьями под традиционные песни возвращается в дом невесты. Он стучится в запертую дверь, просит разрешения, дает деньги открывшему дверь, приветствует всех и проходит в комнату, где сидит жена. Лицо жены прикрыто красной тканью. Муж открывает лицо супруги, его родители дают матери или снохе невестки *көрүмдүк* (деньги за смотрины) и целуют молодую в лоб. После этого молодоженов связывают красным платком (обычай *куйөө таңды*), а они пытаются наступить на ноги друг другу (обычай *бут басмай*). По поверью, кто наступит и не отпустит ногу с ноги другого, тот и будет «головой» в семье.

На ужин подается традиционный плов *аш*. После ужина гости расходятся по домам, а молодоженов запирают в отдельной комнате на три ночи и три дня. В это время никто их не беспокоит, брачное ложе не собирают, еду и питье оставляют у дверей комнаты.

На четвертый день приходят две снохи (жены братьев или жены старших родственников из рода) мужа, собирают брачное ложе и отводят молодоженов домой. Этот обычай называется *төшөк жыйуу*. Здесь молодоженовсыпают монетами и конфетами и произносят следующую молитву: «*Алдыңды бала бассын, аркаңды мал бассын. Кудай Таала ынтымактуу күндөрдү минясар кылсын, идаат жолго салсын. Балалуу бол, чакалуу бол. Казаның кайнаң турсун, кабагың жайнаң турсун. Душманың кыяды болсун, дөөлөтюң би-яда болсун. Аллаху экбер!*» («Пусть вас спереди окружает дети, сзади окружает богатство! Да наставит Бог на путь истинный и подарит жизнь в мире и согласии. Пусть у вас будет много детей! Да не погаснет огонь в очаге, и улыбка не покинет ваши лица! Пусть враг будет подальше, а радость поближе. Аллаху акбар!»)

Молодая жена переезжает к мужу, когда будет готово приданое (*сен*). «*Раньше на Памире после свадьбы девушка могла оставаться в отчем доме один или два месяца, иногда даже год. Причина — собирали приданое. Девушка переезжала в дом мужа на лошади или на верблюде, подаренным отцом. Седло и снасти украшались серебряными фигурами. В сундук помимо прочего клади джамбы (слиток серебра) или тилла (золотая монета). Жамбы и тилла привозили из Китая. Тогда один жамбы стоил 10—12 овец. На Памире жамбы и тилла хранили в сундуках как показатель богатства. Их использовали только в крайней нужде. Но в Пакистане нам пришлось обменять их задешево*» (Зап. от Зүпүн Анапиябай кызы, 1960 г. р. (урож. с. Зор Памир, Афганистан), с. Улупамир Турецкой Республики. Соб. Ж. М. Бапаева. 2012 г.) [ПМА]. Вместе с приданым молодая жена приносит с собой *шекер-жуздук* и раздает гостям. Женщины специально собираются, чтобы посмотреть на приданое невестки.

От жены в семье требуется уважение мужа и полное повиновение ему, ведение домашнего хозяйства и воспитание детей. К семье ванские киргизы относятся очень внимательно, поэтому разводы среди них — большая редкость. По словам мухтара села Касымбека Варола, за 30 лет проживания в Турции у них было только два случая развода. Если в семье сильный разлад, этот вопрос решается на уровне общины. Один из супругов может обратиться за помощью в совет *аксакалов* (совет старейшин). Мудрые и уважаемые наставники обстоятельно принимают решения по сохранению семьи: могут добрыми словами помирить супругов, наказать пропавшую сторону и т. д.

С течением времени и в силу обстоятельств некоторые элементы традиционной культуры в селе Улупамир исчезают, видоизменяются, появляются новые. По словам исполнителей, киргизы в селе на сегодняшний день в общих чертах продолжают те свадебные обряды, которые существовали у них еще на Памире. Но вместе с тем 30 лет проживания в Турции внесли некоторые изменения.

В первую очередь, молодое поколение имеет свободу выбора, с кем строить семью. Памирские киргизы жили почти изолированно от остального мира. Ванские киргизы выезжают в другие города на учебу и работу, самодтверждаются, взаимодействуют с местным населением. Поэтому взаимовлияние тут неизбежно. Кроме того, телевидение и Интернет наряду с семейным и школьным воспитанием играет немаловажную роль в формировании мировоззрения молодежи. Социальные сети (facebook, twitter) расширяют круг общения и упрощают его. Все это дает возможность молодым создавать семьи «по любви».

Немаловажный фактор изменения традиции, продиктованный экономическими причинами, — это «стандартизация» размера калыма (1000 американских долларов). Новым в традиции является и перенятый турецкий обычай прикреплять деньги (конвертируемые купюры) булавочкой на ленту или одежду жениха, который теперь является неотъемлемой частью свадьбы ванских киргизов.

В заключение отметим, что данная работа является лишь началом в исследовании своеобразной и богатой культуры ванских киргизов, перешедших 30 лет назад к оседлому образу жизни, процесс культурной и физической адаптации которых до сих пор продолжается.

Литература

Кайыпов 2009 — Кайыпов Сулайман. Фольклор Узерине Язылар. Бишкек, 2009.

Сокращения

ПМА — полевые материалы автора.

Summary. This article acquaints with the history of Van Kirgiz ethnic group, with general information about the village of Ulupamir where they live today. The author describes the basic steps for creating Van Kirgiz family. The relevance of the study is in description of the wedding rites present situation because the integration of the community and Turkish society is taking place, and this process also affects the traditional social structure.

Key words: Van Kirgiz, Ulupamir, kalym (dowry), pata (an engagement ceremony),toi (wedding).

УДК 398
ББК 82.3(2)

Т. В. СОБОЛЕВА
(Москва)

СЕМЕЙНО-БРАЧНАЯ ТЕМАТИКА В СОСТАВЕ МАСЛЕНИЧНОГО ОБРЯДОВОГО КОМПЛЕКСА (по материалам фольклорных экспедиций в Калужскую область)

Аннотация. Статья посвящена семейно-брачной тематике в традиционной Масленице Калужского края. Масленичные обряды, связанные с молодоженами, рассматриваются как заключительный этап свадьбы. Анализируются семантика и функции элементов свадебного обряда в рамках масленичного комплекса, и выявляется их роль в формировании песенного репертуара Масленицы.

Ключевые слова: Масленица, свадебный обряд, отводы, обрядовый репертуар.

Русская Масленица представляет собой обрядовый комплекс (**макрообряд**), сформировавшийся на основе нескольких ритуальных практик¹, каждая из которых привнесла в него определенные темы, реализуемые вербальными и невербальными способами. Входя в состав Масленицы на правах ее отдельных элементов, **микрообряды**, с одной стороны, подчинялись семантике, структуре и pragmatike макрообряда (образно говоря, «заряжались» ими, приобретая новые смыслы и структурные конфигурации), а с другой — сами влияли на его планы содержания и выражения.

¹ Вторичная ритуализация (воспроизведение обряда или его отдельных фрагментов в иных ритуальных контекстах [Толстая 1985]) в значительной мере определила специфику Масленицы, которую нельзя свести к какой-то одной теме и функции. На это указывали многие исследователи: так, В. К. Соколова выделяла в Масленице пять основных компонентов — проводы, катания с гор и на лошадях, обычаи, связанные с молодоженами, блины и поминование умерших [Соколова 1975, 48].